

Полки Катанцев все прибывали и прибывали. Тысячи кавалеристов, тьма пехоты. Сделав быстрый расчет, Роман оценил численность противостоящей им армии примерно в полмиллиона. Похоже, они специально выбрали это место, чтобы дать бой Монгам. Был ли он так небрежен - и привел этих смелых и верных людей в смертельную ловушку?

Охранники Рустама, с тревогой разговаривая друг с другом, наблюдали за происходящим в долине. Можно утверждать, что обратный путь тоже отрезан. Старый монгольский воин, с ужасными шрамами на лице, тихо потянул песню смерти.

Воевода повернулся и строго посмотрел на него.

- Побереги свой голос, приятель, мы еще живы.

Городские ворота распахнулись, и одинокий всадник вылетел на полной скорости. Оставляя за собой столб пыли, он скакал к Монгам. В мрачном молчании он наблюдал, как странный посланник приближался все ближе и ближе. Внезапно Роману показалось, что он когда-то видел этого человека.

Улыбаясь, разведчик повернулся к Рустаму и тихо прошептал:

- Успокой людей, воевода, пусть они не волнуются. Я знаю этого посланца, я пойду и пообщаюсь с ним. Думаю, что мы закончим миром.

Рустам грустно кивнул и передал приказ по цепочке. Всадник остановился в ста метрах от головы колонны и снял шлем. Квеко!

- Это Квеко, - прошептал Роман воеводе. - Командующий войсками императрицы Мэй. Его ранг примерно соответствует моему.

- Он машет белым флагом, - проворчал Рустам. - Поговори с ним, сир Гилев. Потом возвращайся. И помни, ты дал мне слово чести.

- Я обязательно вернусь, - улыбнулся Роман.

И он поскакал на лошади к полководцу императрицы. Когда Роман подъехал, Квеко поднял руку в приветствии. Он выглядел великолепно в своих блестящих деревянных доспехах с символом луны на груди. Впервые за много месяцев Роман снова услышал певучий голос Катанцев.

- Мои поздравления, сир Гилев! Мы долго считали тебя убитым, пока один из шпионов не сообщил, что такой человек, как ты, едет во главе колонны Монгов. Ты знаешь, твое лицо теперь знакомо всем в середине.

Гилев ухмыльнулся.

- Да, мне уже удалось посмотреть на эти статуи. Скажи, императрица решила причислить меня к вашим святым?

- Да. Она была безутешна, когда тебя схватили. До сих пор ее ничего не радует, даже мой план полного уничтожения монгов. - Квеко указал на войска, выстроенные в ряд в долине. - Они так легко попали в эту ловушку ... Твоих рук дело? Значит, один из моих шпионов все же подкрался к тебе и доставил мое сообщение?

Гилев нахмурился.

- Нет, Квеко. Они пришли сюда с миром, вот это действительно работа моих рук.

Опустив некоторые подробности из своей личной жизни, он быстро рассказал Квеко о том, что произошло за последние месяцы.

- И ты, правда, веришь, что Рустам хочет мира? - Спросил Квеко, когда Роман закончил.

- Я верю. И надеюсь, что императрица хочет того же.

Квеко задумчиво почесал редкую щетину на подбородке.

- Ты нарушил все планы, сир Гилев. Мы с императрицей давно планировали эту операцию. Позволили сбежать шпиону Монгов после того, как он услышал очень важный разговор ... Мы сказали, что стена на востоке незакончена, и у нас не хватает людей, чтобы защитить ее ... что жители морского побережья трусливые и неважные воины... Все это побудило Хана идти сюда.

- Так вы солгали? - мрачно спросил Гилев.

- Конечно. Мы очень хорошо знали, что прохождение через горы убьет многих, а жители побережья убьют еще больше. Я специально вызвал войска из Пуки и других провинций. Я заманил Монгов в эту долину, как животное в ловушку ... и теперь, когда я могу только закрыть крышку, ты приходишь сюда и начинаешь говорить о мире!

Гилев строго посмотрел на Квеко.

- У тебя очень хороший план, - спокойно сказал он, - но он больше не нужен. Мы должны помириться. Я отвечаю за это головой, и если вы нападаете на Монгов, я буду сражаться на их стороне. Запомни это хорошо, Квеко!

Командир отвернулся.

- Я запомню. Но что я могу сделать? Мы должны поговорить о мире с императрицей Мэй.

- Где она сейчас?

Квеко махнул рукой в сторону города внизу. - Там. Где еще? Она сразу приехала, когда узнала, что ты жив. Пошли, я отведу тебя к ней.

- Подожди немного, я сейчас вернусь. - Роман повернул коня и бросился вверх по тропе. Лали здесь! Он горел от нетерпения. Хотя она была, возможно, не лучше, чем Сада. Но эти зеленые глаза! Глаза, в которых он тонул, умирали от счастья ... это гибкое тело с кожей цвета слоновой кости ...

- Сумасшедший, - сказал он себе, - тебе нужно закончить работу, прежде чем компьютер выполнит обратную передачу. Сделай это! Нет ни сокровищ, ни полезных знаний ... Или мир между двумя народами тоже сокровище?

Роман кратко объяснил ситуацию Рустаму. Они отъехали в сторону, и воевода тихо сказал:

- Будь честен с ними, Гилев, - он покачал бородой. - Но убедись, что наша честь тоже не пострадает. Если мы должны сражаться и умирать как воины, тогда мы готовы.

- Я все сделаю, воевода. И если мне не удастся договориться о мире, я вернусь и умру с тобой. А теперь - до скорой встречи!

- Увидимся, Гилев.

Разведчик развернул коня и уехал. Бейбер, находившийся рядом, весело крикнул ему вслед:

-Принеси нам мир, сир Гилев! Тогда я снова смогу жениться ... Я буду заниматься разведением маленьких монгов!

За этими словами последовал взрыв смеха, но Роман уже уехал достаточно далеко. Он вспомнил, что не попрощался с Морфо. Оглядевшись, Роман увидел его - маленький человек сидел на скале и смотрел вниз в долину. Он заговорил:

- До свидания, Гилев. Ведь все произошло так, как должно было случиться. Жаль, что Нэнти больше не сможет потрогать тебя ... ты ей очень понравился. Иногда вспоминаю о ней и обо мне ... где бы ты ни был.

- Но как ты догадался? - Роман был в шоке.

Живые глаза гнома ярко блестели над застывшей улыбкой.

- Я сам не понимаю, откуда приходят знания. Иногда мне кажется, что я действительно знаю намного больше, чем следовало бы. Вот, например, почему я хотел предупредить тебя перед боем с Косой?

-Ну, это предупреждение было напрасно, - засмеялся Роман, наклонился и похлопал гнома по плечу. - До свидания, Морфо.

До свидания, сир Гилев. И помни - все не зря.

Роман думал о последних словах шута, когда ехал по городу с Квеко. Нефритовый воин, возвышающийся на постаменте в центре площади, теперь казался ему несколько самодовольным. Но его мысли были временно прерваны еще одним приступом головной боли. Нет, ему рано возвращаться. Все еще рано.

Перед самым впечатляющим зданием на площади Квеко остановил коня.

- Она здесь, сир Гилев.

Роман спрыгнул на землю и переступил порог. Затем он долго шел по длинному коридору, бородатый гигант в пыльных кожаных доспехах, в сопровождении любопытных и восхищенных взглядов низких стройных молодых охранников. Как Лали встретит его? Возможно, она сильно изменилась ... Так много месяцев, столько кровавых событий произошло с тех пор ...

Охранник, замерший в конце коридора, молча, указал на дверь, и Роман, не стуча, открыл ее одним резким рывком. Лали, наконец, должна знать, кто ее хозяин! Боль от тяжелого молотка снова ударила его по виску.

- О, Роман, Роман! Вы вернулись ко мне!

Она расстелилась на своей любимой круглой кровати, одетой только в полупрозрачный шелковый наряд. Долгое время они смотрели друг на друга, и Роман почувствовал, что снова

растворяется в глубине этих бездонных глаз.

Рядом с кроватью на деревянной подставке стояла нефритовая статуэтка. Он поднял ее, и положил на ладонь.

-Ты сделала меня богом, Лали?

-Я думала, что ты мертв, и не могла смириться с тем, что потерял тебя. Но теперь все позади ... оставь эту игрушку и подойди ко мне. Давай ...

-Нет, - нетерпеливо махнул он рукой, - мы должны сначала разобраться с делами.

- Что ты происходит, Роман? Сейчас не время для дел.

-Я буду краток, Лали, - пообещал он и быстро рассказал ей все, что посчитал необходимым.

Для бывшей Лали она была слишком терпелива. Не прерывая, маленькая императрица выслушала его, затем позвала Квеко и приказала принести чернила и бумагу:

-Отнеси это Рустаму, - Лали положила свиток в руки Квеко. Ты будешь вести переговоры от моего имени. Если Монги хотят забрать эту долину, отдай ее, в Середине много земли. Теперь иди и сделай то, что тебе говорят. И не надоедай мне мелочами, иначе я попрошу, сира Гилева, отрезать тебе голову. Идти!

Лали протянула руки к Роману.

- Сними эти пыльные доспехи, дорогой! И обними меня скорее! Я так давно мечтала об этой минуте ... Я больше не могу ждать!

Роман все еще сжимал в кулаке нефритовую статуэтку. Гладко отполированный камень приятно остудил его пальцы, хотя бы немного отвлекая от мучительной боли.

-Я такой грязный, - он пытался оправдать свою нерешительность.

В течение двух недель он не выпазил из седла ...

- Ничего, мой варвар ... Ну, иди ко мне ...

Гилев, не отпуская фигурку, наклонился, чтобы поцеловать ее. Губы Лали слегка раздвинулись, и она, положив руки ему на плечи, осторожно потянула его к себе.

Боль снова ударила его по голове. Он тяжело ахнул, рухнул на Лали, прижавшись лицом к ее мягкой груди.

- Роман, Роман, что с тобой?

Но в ответ он мог только издать бессвязный стон. Лали подняла голову, испуганно глядя ему в глаза.

Гилев упал и поплыл сквозь нефритовый туман. Теперь он был необычайно маленьким - пылинка, микроб, микроскопическая частица хаоса - и он тонул в ее глазах. Лали протянула огромную руку ... но поздно, поздно! Он уже погружался все глубже и глубже в это пульсирующее безумие, слишком зеленое, чтобы выглядеть естественно. Наконец он вылетел из нефритовой бездны прямо в небо, сияющее зеленью; он знал, что будет похоронен там

навсегда, навсегда. Он дико крутился вокруг свирепой зеленой планеты; странные звуки эхом колокольчиков звучали в ушах:

- Гилев Гилев Гилев-лев-лев-лев-лев ...

Тишина.

Евгений не мог оторвать глаз от маленькой нефритовой статуэтки. Превосходная работа! Результаты лабораторных испытаний подтвердили, что на Земле нет отложений такого прекрасного нефрита. Известный минералог уже приезжает сюда. Евгений пожал плечами. Действительно, как отметил Максимов, второе путешествие к Измерению X с точки зрения их банальных запросов закончилось полным провалом. Нет ценных знаний, нет сокровищ. Но доктор не был расстроен - напротив, он ликовал: его устройство работало отлично, и Роман принес целый контейнер воспоминаний и впечатлений, которые он затем продиктовал под глубоким гипнозом. Генерал только что слушал одно из них.

«Монги - наследственные кочевники, воины и скотоводы», - монотонно продолжал голос Романа. - Культура примитивна, варварская. Тип телосложения: невысокого роста, загорелая кожа, сильные руки и ноги, мощная грудь. Некоторые из женщин довольно красивы, сражаются так же яростно, как и мужчины ...

Евгений протянул руку и выключил запись, он уже прослушал это три раза. Генерал зевнул, потер глаза, когда на пороге появилась сутулая фигура доктора Максимова.

Профессор, как показалось Евгению, впервые на этой неделе выглядел бодрым и отдохнувшим. Вероятно, ему наконец-то удалось хорошо выспаться. Его желтые глаза весело блестели, и даже ноги, изуродованные болезнью, несли старческое тело с большой энергией. На Максимове был длинный, в некоторых местах серый халат, который хоть как-то сглаживал горб, торчащий на спине. Галстуки профессора всегда содрогали консервативного генерала, и сегодняшний ярко-желто-красный монстр не стал исключением. Стараясь не смотреть на него, Евгений пристально посмотрел на доктора и спросил, как здоровье Романа.

Максимов хлопнул в ладоши, затем радостно потер их.

- Отлично, отлично! Он все еще спит. Но через пару часов будет готов выйти на улицу. Нам нужно дать парню отдохнуть. Думаю, трехмесячный отпуск не повредит. За это время я придумала что-то новое.

Евгений промолчал. Нет смыслашний раз выражать свои страхи и опасения.

Максимов прыгал по комнате, бормотал себе под нос и время от времени скидывал руки. Эта привычка была неприятной, и она сильно действовала на нервы. Немного подождав, он спросил:

- Что-то беспокоит вас, профессор? Хотите поделиться своими планами со мной?

- Ничего, мой дорогой. Я просто не могу перестать смеяться, когда думаю, что Роман произвольно присвоил титул. Сир Гилев! Хе-хе-хе-хе, - смех Максимова напомнил генералу скрип плохо смазанного шарнира.

- обычная вещь. Он должен был как-то подняться в глазах этих дикарей, - ответил начальник разведки.

Максимов улыбнулся.

- Знаете, что за мысль пришла мне в голову? Может, нам действительно стоит дать мальчику благородный титул. Это легко - я могу помочь.

Граф Роман Гилев! Евгений задумался. Почему бы и нет? Теперь титулы раздаются всем - от продюсеров мыльных опер до клоунов. Скоро каждый счастливый музыкант станет графом!

Он покачал головой.

- Боюсь, мы не должны этого делать. Это привлекло бы слишком много внимания к Роману ... и я думаю, что он не захочет. Ромка очень реалистичный человек. Он просто посмеется над нами.

- Хорошо, хорошо, хорошо, - профессор сел на стул и начал что-то искать в карманах. - Не надо раздражаться из-за пустяков ... Да благословит его Бог, он вытащил листок бумаги и начал писать корявым почерком с невероятной скоростью.

Евгений думал, что его голос был действительно слишком резким. После возвращения Романа, он не находил себе места и не знал, что делать: плакать или смеяться от счастья, или напиваться до поросычьего визга - что с ним происходит в последнее время?

Максимов посмотрел на генерала своими янтарными львиными глазами и нетерпеливо постучал карандашом по бумаге.

- Это путешествие, Евгений, полностью подтвердило мою теорию. Жаль, что я не смогу это опубликовать, хе-хе-хе-хе! Это привело бы половину моих коллег в состояние шока и заставило другую отвернуться от меня на долгие годы! Очаровательно! Однако не это главное, а совершенно новая теория строения мироздания. Вселенная не одна, есть много вселенных! Каждая из них локализована в определенной ячейке пространственно-временного континуума и воспринимается только мозгом, специально настроенным на нее. Боже, какая картина! Представьте себе ... - Максимов сделал какой-то сложный жест рукой. - Вот! Ты видишь? Через какие миры, с какими людьми или нечеловеческими созданиями я протягиваю руку? Мы не знаем, потому что наш мозг не может их воспринимать ... Но для Романа эти новые миры вполне реальны.

- Когда-нибудь мы потеряем его. По закону вероятности. Он просто не может возвращаться оттуда постоянно ...

Максимов больше не слушал. Он снова что-то писал на листке бумаги, бормоча про себя:

- Ух, они считают, что наша вселенная представляет собой замкнутый четырехмерный континуум. Ослы! Следующий логический шаг совершенно очевиден, но нет ничего очевидного для дураков и ...

- Доктор!

Старик оторвался от своих расчетов.

- Извини, так что случилось?

- Когда ты отпустишь Романа смогу я его увидеть?

Максимов вытащил из кармана огромные старинные часы.

- О, очень скоро он будет полностью в вашем распоряжении. Он прошел все необходимые испытания, все раны зажили. Парень сидит здесь четыре дня. Хорошо. Хорошо. Довольно. Через час я выведу его из гипноза, затем последний опрос, и вы сможете его забрать. Дайте ему отпуск и бонус, пусть он повеселится. Следующие три месяца мне он не нужен.

Выйдя из Кремля, генерал внезапно вспомнил эту девушку - Елена. Да, Елена! Какая любопытная девушка! Везде засунула свой нос! Даже... Он крепко сжал губы. Хорошо, что ее вовремя остановили.

* * *

Роман припарковал свою машину у забора и поднялся по низким ступеням к двери коттеджа. В последний раз он совершал это путешествие с Еленой на руках. О, Лена, Лена!

В течение двух дней он делал только то, что занимался ее поиском. Но к кому бы он, ни обращался, его ждал примерно такой, же холодный и вежливый ответ:

- Извини, старик, я ее давно не видел.

- Нет, Рома, я не знаю, где она может быть. Кажется, она собиралась уехать в Париж на неделю.

-Я думаю, что у нее есть какое-то срочное дело в Питере.

-Нет, Елена не появлялась в своей квартире уже четыре дня ...

Гилев открыл дверь и обошел дом, подняв ставни на окнах. Повсюду его встречал легкий, едва ощутимый аромат ее духов, и его сердце тупо болело в ответ. Отвратительное состояние!

Он подошел к утесу и с вершины долго смотрел на пролив. Туман кружился над морем, и в усталой тишине чайки печально кричали лишь изредка.

Ужасное чувство! Он был безнадежно влюблен и так же безнадежно брошен. Роман чувствовал себя грешником, которому было отказано в покаянии. Ну, хорошо, он грешник. Но, черт возьми, Лена! Вернись ко мне ... Я люблю тебя, и ты мне так нужна!

Его взгляд наткнулся на комок в сухой траве - как раз в том месте, где они занимались любовью той ночью.

Роман шагнул вперед, наклонился и поднял маленькие кружевные трусики, пропитанные дождем и мокрым туманом от земли. Да, должно быть, они спешили ... конечно, в коттедже зазвонил телефон.

Он сунул трусики в карман пиджака и не спеша побрел назад. Он не прошел и половину пути, когда в его ушах появился такой знакомый звук. Почему он никак не удосужится позвонить мастеру, чтобы починили эту скрипучую калитку! Вжик, вжик, вжик, вжик, вжик - пели ржавые петли.

Роман сорвался с места и побежал.

Путешествие заняло 98 дней; на Земле прошло 93 дня

<http://tl.rulate.ru/book/22670/477630>